

В. А. Меркулова

РУССКИЕ ЭТИМОЛОГИИ IV

(велидовать, заядь, наройный, истучиться, сугат, воронец).

велидовать

В 1865 г. Николай Кедров среди ладожских слов записал глагол *велидовать* 'нежить, баловать', *велидоваться* 'нежиться': «Уж так-то она сына *велидует*», «И покрасуйся, *повелидуйся*, моя голубушка» (Свадебн. прич.)¹.

Ладожские говоры принадлежат к той группе говоров, где этимологическое *ě* последовательно перешло в *i*, поэтому мы можем предварительно реконструировать данный глагол, как **velĕdovati*.

Этимология данного глагола может быть построена на словообразовательной аналогии. В русских церковнославянских текстах был глагол *болѣдовати* 'болеть'. На основе этого глагола реконструируется имя существительное **bolĕď* 'болезнь', образованное от прилагательного **bolъ* 'больной'².

Имея абсолютный структурный параллелизм двух глаголов **bolĕdovati* и **velĕdovati*, мы вправе реконструировать производящее имя существительное ***velĕď* 'нега, баловство', образованное с суф. *-ĕď* от прилагательного ***velъ* 'непослушный, вольный, избалованный', в свою очередь, восходящее к глаголу **velĕti* 'хотеть, желать, разрешать'.

Для праславянского языка в данном этимологическом гнезде реконструируются следующие лексемы: **velĕti*, **vol'a*, **voliti*, **jъvoliti*, **dovĕlĕti*, **dovĕlati*, **dovĕlъ*, **povelĕti*, **povel'a*.

Наряду с общеславянским **vol'a* мы встречаем по говорам и **volъ* (так, например, в смоленских и архангельских говорах русского языка)³. Существование праслав. **povel'a* 'приказ, повеление' от **povelĕti* (ср. чеш. *povel* 'команда') позволяет думать о возможности существования и имени существительного ***vel'a* от **velĕti*. Словообразовательную аналогию мы видим в **žel'a* 'скорбь, желание' от **želĕti*.

Поскольку наряду с **vol'a* мы встречаем **volъ*, мы можем предположить существование двух парадигматических вариантов ***vel'a* и ***velъ*.

¹ Кедров Н. Слова ладожские. — ЖСт., год восьмой. СПб., 1898, с. 400.

² Słownik prastowiański I, с. 64.

³ Филин, вып. 5, с. 83; Гецова О. Г. Проект архангельского областного словаря. М., 1970, с. 53.

Что касается семантической эволюции, то она подтверждается такими примерами, как *воля* 'непослушный, своевольный ребенок' (арханг.)⁴, *вобльник* 'дерзкий, самовольный ребенок, шалун, озорник' (костр., вят.)⁵, *вобльница* 'девушка, женщина, воспитанная в дочольстве, а потому избалованная' (куйбыш.)⁶, *повоблька* 'потачка' (арханг.)⁷, *вобльенький* 'балованный' (обск.)⁸.

Остается открытым вопрос о хронологии глагола. Поскольку в памятниках мы встречаем глагол *болѣдовати*, время возникновения глагола **velĕdovati* может быть условно отнесено к древнерусскому периоду. Образование же имен **velь*, **vel'a* следует отнести к позднепраславянскому периоду: «... наиболее активное действие тенденции к тождеству вокализма корневого имени вокализму глагола (относится) к периоду после монофтонгизации дифтонгов...»⁹

заядь

В «Иркутском словаре» есть следующая запись: *заядь* ж. 'часть предплечья, которая соединяется с кистью': «Осколок от гранаты прилетел, в *заядь* ударил, долго синяк был»¹⁰.

Поскольку это единственная фиксация данного слова, в первую очередь встает вопрос о точности записи. Сомнение вызывает конечный согласный слова — это могло быть *-m'*, произнесенное перед гласным с некоторой долей озвончения. Во всяком случае, мы должны считаться с двумя возможностями чтения.

Часть руки, запястье, в русских говорах имеет несколько наименований: *запястье*, *заперсье*¹¹, *заять*¹², *завить*¹³, *заветь*¹⁴, *завбй*, *завбйка*¹⁵, *завязь*¹⁶ и отмеченное выше *заядь*.

Эти названия разбиваются на две группы по принципу наименования. Запястье и заперсье называют то, что находится за пястью или же то, что находится за пальцами, перстами: **pęstь* → **zapęstьje*, **pęrsty* мн. → **zapęrstьje*, как **rĕka* → **zarĕčьje*, **bolto* → **zabolьtьje* и т. д.

Завязью называется та часть мешка, где он перехватывается веревкой. Нижняя часть руки, состоящая из свободных, не сжа-

⁴ Гецова О. Г. Указ. соч., с. 12.

⁵ Филин, вып. 5, с. 84.

⁶ Там же, с. 85.

⁷ Подвысоцкий, с. 124.

⁸ Словарь Оби. Доп., I, с. 72.

⁹ Варбот Ж. Ж. Древнерусское именное словообразование. М., 1969, с. 187.

¹⁰ Иркут. словарь, I, с. 184.

¹¹ Подвысоцкий, с. 52 (со значением 'обшлаг рукава' обычно производным от значения 'запястье', ср. *запястье* 'обшлаг рукава').

¹² Словарь Оби. Доп. I, с. 158.

¹³ Сл. Сред. Урала I, с. 166.

¹⁴ Подвысоцкий, с. 48.

¹⁵ Картотека СТЭ; Картотека Печорского областного словаря; *Даль*³ I, стб. 1399.

¹⁶ Богораз, с. 53.

тых пальцев, называется кистью, та ее часть, самая узкая, где эта кисть как бы связана, схвачена, называется *збвязь* от *завязать*, *збвить*, *завбй* от *завйтъ* 'завязать, заплести', *збпять* от *запйтъ* 'затянуть' и *збядъ* или *збятъ* от глагола *зйтъ* 'захватить'. Это как бы 'захват кисти'.

Будем ли мы реконструировать **zaędъ* или **zaętъ*, перед нами, несомненно, древнее образование. В первом случае мы можем выделить суффикс *-dъ*, ср. **pedъ* от **peti*. Во втором случае вторая часть слова **za-ętъ* может быть сопоставлена со второй частью сложения в слове **ręko- (j)ętъ*, имеющей соответствие в лит. *iš-imitis* 'исключение'. Слово **zaętъ* по своей структуре аналогично таким древним образованиям, как *zapastъ* от *zapasti*, *zabytъ* от *zabyti* и т. д., и поэтому, несмотря на отсутствие инославянских параллелей, условно может быть отнесено к праславянской эпохе.

наройный

Зафиксированное в картотеке Севернорусской топонимической экспедиции вологодское слово *наройный* 'прилежный' может иметь две интерпретации и две этимологии в зависимости от того, какую мы примем реконструкцию. Перед нами прилагательное с суф. *-н-*, образованное от существительного **нарой* 'прилежание, усердие'. Русское **нарой* может восходить как к праслав. **narŷjъ*, отглагольному имени, образованному от глагола **na-ryti*, так и к праслав. **na-rojъ*, отглагольному имени, производному от глагола **na-ringti* (*ę*).

Остановимся на этих двух возможностях.

Глагол **ręvati* в праславянском языке значил 'дергать'. Значение очень широкое при всей его конкретности. Им обозначались многообразные частные действия, сопровождаемые резким движением (чаще всего руки): 'схватив рукой стебель, сделать рывок вверх и выдернуть растение из земли', 'схватив рукой плод, резким движением отделить его от ветки', 'резким движением разодрать на части', 'схватив зубами, отделить кусок' и т. д.

По-видимому, уже на праславянском уровне, но только в части праславянских диалектов, возникли переносные значения **ręvati* 'блевать' и **ręvati* о дергающей боли. Последнее значение отражено в польском, кашубском и восточнославянских языках. Это переносное значение позволило образовать производное отглагольное имя со значением 'гнойник, абсцесс'.

Глагол **ręvati* *ę* помимо пассивных значений приобрел в славянских языках еще два значения: 'драться' и 'стремиться'. Первое значение представлено во всех группах славянских языков, второе — в западно- и восточнославянских. Глагол **naręvati* получает дополнительное значение 'прорваться (о гнойнике)', глагол **naręvati* *ę* имеет много переносных значений, обозначающих различные движения и состояния: 'наброситься',

‘стремиться, хотеть сделать’, ‘неосторожно взяться’, ‘попасть силой’, ‘найтись’ и т. д.

В праславянском языке к первому лицу единственного числа итератива **ryvati* — *rъjъ* был образован вторичный инфинитив **ryti*. По-видимому, первоначально он имел ту же семантику, что и глагол **rъvati*, но затем за инфинитивом **ryti* закрепляется более узкое значение ‘копать’ и этимологическое гнездо распадается на два. Значение ‘копать’ у глагола **ryti* представлено во всех славянских языках. Уже в праславянский период были образованы отглагольные имена, отражающие это значение, ср. **rouъ*, **rydlo*, **rъtъ*.

Но древняя связь глаголов **rъvati* и **ryti* не исчезла окончательно, она нашла свое отражение в языке. В восточнославянских и западнославянских языках у глагола **ryti* сохраняется значение ‘трогать, дергать’, ‘приставать, дразнить’, отражающее первичную семантику ‘рвать’=‘дергать’. По-видимому, это же значение ‘трогать, дергать’ отражено в псковском *върътъ* ‘разбудить’¹⁷. Оригинальное значение *рыть* ‘бросать, кидать’ представлено в новгородских, белозерских, олонечких и архангельских говорах, т. е. на территории древней Новгородской земли. Хронологию образования этого значения очень трудно установить. Было ли значение ‘бросать’ вторичным по отношению к ‘копать’ (‘отбрасывать землю при рытье’), или же, что представляется равно возможным, в какой-то части праславянских диалектов у глагола *ryti* не возникло значение ‘копать’, а от значения ‘рвать, дергать’ было образовано вторичное ‘бросать, кидать’. Ср. выражение ‘рвет и мечет’ и семантическую эволюцию глагола **brysati*, **brъsnъti* ‘дергать’ → ‘бросать’.

Доказательством сохранения тесной семантической связи инфинитивов *рыть* и *рвать* в севернорусских говорах могут служить следующие примеры. Если глагол *rъvati se* в славянских языках развил значение ‘драться’, то в олонечких говорах мы находим *рѣтъся* ‘браниться, ругаться’¹⁸. Если в праславянском языке мы имеем два отглагольных имени **narъva* и **naryvъ* ‘гнойник’, образованные от глаголов *rъvati*, *narъvati*, *naryvati* ‘дергать (о боли), нагнаиваться’, то русские говоры дают названия гноиника, нарыва, образованные от инфинитива **ryti*. Это *rytikъ*, *narъjъ* и *urovišče*: *рытик* болезнь, переходные нарывы по всему телу (новг.)¹⁹, *нарбѣй* ‘нарыв’ (псков.)²⁰, *нарбѣй* ‘грудница у коров’ (казан.)²¹, *уровище* ‘грудница у коров’ (ряз.)²². Перед нами несомненный семантический архаизм; глагол *рыть* не сохраняет

¹⁷ Псковский областной словарь. Л., 1976, 3, с. 166.

¹⁸ Куликовский, с. 103.

¹⁹ Даль² IV, с. 119.

²⁰ Картотека Псковского областного словаря.

²¹ Булич С. К. Материалы для русского словаря. — ИОРЯС I, кн. 1. СПб., 1896, с. 310.

²² Деулинский словарь, с. 577.

значения 'дергать (о боли)', но оно отражено в производных именах.

Это дает нам право предположить, что глагол **ryti* не только имел ту же основную семантику, что и *rъvati*, 'дергать', но развил и вторичные значения 'дергать (о боли)', 'стремиться'. Производные от глагола **rъvati* развивают значение 'стремиться сделать что-л.' = 'усердно работать'. Ср. рус. *заръвной* 'трудолюбивый' (краснояр.)²³, кашуб. *zarëvac* (**zaryvati*) 'усердно работать'²⁴, рус. *рванье* 'соревнование' (моск.)²⁵, с другой стороны, блр. *на-рѣццѣца* 'стремиться сделать что-нибудь'²⁶.

Гипотеза о том, что возможны были отношения: **нарѣть* 'усердно работать' → **нарой* (<*na-rjъ*) 'усердие' → *нарѣйный* 'усердный', кажется вполне допустимой.

С другой стороны, глаголы **rějati* и **ringti* в праславянском языке сохраняли древние индоевропейские значения 'течь, литься' → 'находиться в стремительном движении', 'вызывать движение' = 'толкать, бросать'. Первое значение отражено в *rějati* 'течь', *ringti* 'хлынуть', *jъzrojъ* 'источник'. Ту же семантику отражают блр. *прарѣй* 'дождь'²⁷ рус. *зарѣйный дождь* 'проливной' (волог.)²⁸ и т. д.

Значение 'приводить в движение', мы находим в др.-греч. *ὀρῖω* 'приводить в движение', 'вздымать, волновать (о море)', 'возбуждать, вызывать'. Славянские языки отражают семантику 'толкать': см. «Аще ли *ринеть* моужь моужа любо отъ себе любо к собѣ, 3 гривнѣ» (в других списках — *понѣхнеть*) (Р. Прав. Яр. по Ак. сп.)²⁹.

Глагол **rějati* помимо значений 'течь, литься' развил вторичные значения, обозначающие плавные, разнонаправленные, колебательные движения в воздухе и воде: 'развеваться', 'парить', 'плавать', 'дышать'.

С возвратной частицей глагол **rějati se* образует следующие значения 'бросаться, метаться', 'бросаться на кого-л.', 'направляться, устремляться', 'сердиться', глагол **ringti se* 'устремиться, броситься', 'упасть', 'удариться'.

Глагол **naringti se* значит 'наброситься, накинуться, напасть, налететь'. Естественно, что производное отглагольное имя **narojъ* должно значить 'нападение, налет'.

У глаголов **ringti se* и *naringti se* отчетливо прослеживается развитие значения 'наброситься в состоянии возбуждения, раздражения, ярости', это же значение мы наблюдаем и у вторичных глагольных форм: **ръngti*, **ръn'ati*, **ръjati se*. Ср. рус. *взрѣнуть*

²³ Словарь Красноярского края, с. 70.

²⁴ *Sychta*, IV, с. 371.

²⁵ *Иванова*. Подмоск., с. 443.

²⁶ 3 народнага слоўніка. Мінск, 1975, с. 158.

²⁷ *Шаталава*, с. 139.

²⁸ Картогека СТЭ.

²⁹ *Срезневский* III, стб. 123.

‘прийти в сильное раздражение, вспылить’, *взрѣнуться* ‘взвесться’ (псков.)³⁰, *рнять* ‘сердиться’ (XVII в.)³¹; *рнятися* ‘сердиться, досадовать’ (Отр. розыск. дел. 1539 г.)³², ‘горячиться, сердиться, досадовать’³³; с.-хорв. *нарнути* ‘злобно залаять’, ‘наброситься, напасть’. Это же значение мы находим в производном отглагольном имени **paroљь*. Ср. др.-рус. нарои ‘ярость, стремление’ (Втз. XXXII. 22)³⁴.

От глагола *rvjati* мы имеем производное прилагательное *rvjanъ*, как от *piti* → *rvjati* → *rvjanъ*. Это прилагательное в русских говорах значит ‘драчливый’³⁵, ‘вспылчивый’³⁶, ‘злой’³⁷, «Бабы мы задрннйи, р’йаннйи», «Р’ьян, да отходчив», «Снаха-та плъхавата, р’йанайтъ». Все эти значения прилагательного прямо соотносятся с семантикой глагола. Как правило, значения ‘горячий’ и ‘злой’ развивают вторичное значение ‘усердный’. Ср. *ретивый* ‘горячий’, ‘сердитый, вспылчивый’, ‘усердный’, *ревность* ‘ссора, свара’, ‘ревность’ и ‘усердие’, *злой* ‘свирепый’ и ‘усердный’, *лютый* ‘жестокий, злой’ и ‘усердный’. Эту же тенденцию мы наблюдаем и в развитии семантики прилагательного *рьяный*. Ср. рус. литер. *рьяный* ‘очень усердный, ретивый, энергично и с увлечением делающий, исполняющий что-н.’

Поскольку существует *paroљь* ‘ярость, стремление’, мы вправе предположить и **paroљь* ‘усердие’, от которого вполне реально образование прилагательного *паройный* ‘прилежный, усердный’.

Таким образом, обе реконструкции, а тем самым и обе этимологии прилагательного *паройный*, равно вероятны. Единственное решение могло быть получено лишь при наличии дополнительных данных.

истучиться

В картотеке Севернорусской топонимической экспедиции зафиксировано вологодское слово *истучиться* ‘измельчиться’. Словообразовательный анализ этого слова может быть произведен на уровне реконструкции следующим образом: **jъz-tqčiti se* ‘измельчиться’ от **jъz-tqčiti* ‘измельчить’, последний глагол — приставочная форма от глагола **tqčiti* ‘мельчить, раздроблять’. Глагол **tqčiti* в свою очередь является отыменным (об этом свидетельствует огласовка корня), образованным от **tqča* ‘нечто измельченное, раздробленное’. Имя **tqča* предполагает исходный инфин-

³⁰ Псковский областной словарь, 3. Л., 1976, с. 166.

³¹ Котков С. И. Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI—XVIII веков. М., 1969, с. 366.

³² Срезневский III, стб. 125.

³³ Цомакион Н. А. Словарь языка мангазейских памятников XVII—первой половины XVIII вв. Красноярск, 1971, с. 580.

³⁴ Срезневский II, стб. 321—322.

³⁵ Картотека Печорского областного словаря.

³⁶ Подвысоцкий, с. 150; Деулинский словарь, с. 497.

³⁷ Там же.

нитив **tękti* 'бить, дробить, измельчать'. Если все ступени анализа до некоторой степени гипотетичны, поскольку мы реконструируем несуществующие слова, последний исходный глагол оказывается вполне реальным. Он зафиксирован в форме *тя́кать* 'рубить, сечь': «. . ты сучк'и т'а́кай и т'а́кай», *тя́кнуть* 'разрубить, рас-сечь': «. . т'а́кнуть тапаром», *тя́кнуться* 'упасть, шлепнуться' (ряз.)³⁸. Ср. еще *тякма́ть* 'рубить, сечь': *тякма́ть* капуста' (твер.), *тякчи́ть?* 'мелко рубить, крошить что-либо' (псков.)³⁹.

Все эти глаголы со значением 'рубить, сечь, мелко рубить, крошить' хорошо объясняют семантику глагола *исту́читься* 'измельчиться'. Глаголы *тя́кать*, *тя́кнуть*, *тя́кнуться*, *тякма́ть* вторичны по отношению к предполагаемому исходному инфинитиву **tękti* (ср. те же отношения у глаголов *tęgti* — *tęgati*, *tęgnęti*).

Не исключено, что тот же глагол представлен в олонечких говорах: *тя́кать* 'говорить пустяки, болтать'⁴⁰, в украинском *тя́кнути* 'тронуть, задеть': «Його може й *тякло*, що в мені кипіло⁴¹, и сербохорватском *тёкнути* 'прийти в голову', 'коснуться, дотронуться'⁴². Все эти глаголы представляют вторичную производную семантику. Значения 'бить, драть' и 'трогать, касаться' взаимосвязаны, ср. отношения **česati* и **kosęti* ср. Значение 'бить, ударять' развивает вторичный смысл 'прийти в голову', ср. «что ему в голову стукнуло».

Таким образом, перед нами глагол, представленный в двух группах славянских языков, тем самым он может быть с большой долей вероятности отнесен к праславянской эпохе.

Отношения ***tękti* 'мелко рубить, мельчить' → ***tęča* 'нечто измельченное' возможны только в праславянскую эпоху, в период до монофтонгизации дифтонгов, когда отношения глагол—имя характеризовались чередованием *e/o*, т. е., в данном случае **tenk-/tonk-*. Производный от имени приставочный глагол *исту́читься* мог появиться как в праславянскую эпоху, так и значительно позже.

сугат

На значительной территории русских говоров (правда, достаточно разбросанно) были распространены слова *суга́т*, *суга́тный* и *суга́тно*. В современных диалектных словарях эти слова отсутствуют, что говорит о том, что они утратились, но диалектные словари XIX века их фиксируют. *Суга́т* 'толкотня, содом, крик, шум, гам, гом'; *суга́тный* прил., *суга́тно* нар. 'тесно, толпа народа, завалено, загромождено' (костр., тульск.); о мельнице говорят *суга́тно*, *зага́тно*, *завозно*, много помольщиков; *сугатно*,

³⁸ Деулинский словарь, с. 568.

³⁹ Даль³ IV, стб. 905.

⁴⁰ Куликовский, с. 122.

⁴¹ Гринченко IV, с. 302.

⁴² Толстой¹, с. 936.

сугáто товару 'много' (вят.), 'трудно, хлопотливо': «На постоялом дворе хозяину бывает *сугáтно*» (курск.), 'свободно, без дела' (псков.); *сугáтный* (о жизни и временах) 'трудный, тяжелый' (ворон.)⁴³. Таким образом, это частично южнорусские говоры: курские, воронежские, тульские; частью среднерусские: псковские и восточная часть севернорусских говоров: костромские и вятские.

Слово *сугáт* в этимологическом словаре М. Фасмера представлено только в дополнении О. Н. Трубочева со ссылкой на статью Р. М. Цейтлин. Этимология слова представляется неясной⁴⁴.

А между тем слово это должно быть родственно таким словам, как *гать*, *загáта* и *гатíть*. Не случайно употребляются как синонимы *сугáтно* и *загатно* (см. выше). В слове *сугáт* значение 'шум, гам', по-видимому, является дополнительным, поскольку в основе лежит представление о сборище людей, толпе, толкотне.

Основное значение слова *гать* 'мощенная хворостом дорога через болото', 'плотина'. Производный глагол *гатíть* имеет в славянских языках богатую гамму значений: 'мостить дорогу по болоту', 'делать плотину, запруживать', 'перегораживать, препятствовать, мешать', 'сопротивляться', 'спутывать', 'утеплять мхом и соломой стены избы', 'бить, колотить, рубить', 'щипать, откармливать', 'накладывать в большом количестве, употреблять в большом количестве', 'толкаться, тесниться' и др. Последнее значение представлено в словенском: «*ovse se gaté*», предпоследнее в русском, украинском и чешском. Значение 'накладывать, складывать в большом количестве' логично вытекает из значения 'мостить хворостом дорогу по болоту' или 'делать запруды, плотину'.

Поскольку глагол *гатíть* имеет значение 'складывать в большом количестве', то соотносительное с приставочной формой *сгатíть* имя *сугáт* должно было бы значить 'множество, совокупность предметов', что мы и имеем. С другой стороны, зафиксированное значение 'толкаться, тесниться' логично дает производное со значением 'теснота, толпа, давка'. Отсюда легко образуются производные значения 'хлопотно от большого количества людей', 'трудный' = 'беспокойный, полный хлопот'. Особняком стоит лишь значение наречия *сугáтно* в псковских говорах: 'свободно, без дела'. Это значение могло развиться из производящего 'праздная толпа', но материал для выводов явно недостаточен.

Вопрос о хронологии слова *сугáт* представляется очень сложным. Возможны три решения. Первое заключается в предположении, что слово *сугáт* возникло на почве собственно русского языка и соотносится с глаголом **сгатить*. Именной префикс *су-* обладает исключительной активностью именно в русском языке⁴⁵.

⁴³ *Даль* ³ IV, стб. 614.

⁴⁴ *Фасмер* III, с. 793.

⁴⁵ *Boryś W.* Prefiksacja imienna w językach słowiańskich. Wrocław—Warszawa—Gdańsk, 1975, с. 111.

Ср., образованные на русской почве такие имена, как *сусрежка*, *сувитка*, *сүводь*, *сүволок*, *сүглинь*, *сугброк*, *сугрѣб*, *сүгрево*, *сүдрогла*, *сүзелень*, *сузубый* и мн. др. Такое предположение подтверждается отсутствием прямых соответствий в других славянских языках.

Второе решение заключается в предположении, что слово **sgatъ* относится к праславянской эпохе. Мысль о существовании в праславянском языке глагола **gati* 'идти' уже высказана в этимологической литературе⁴⁶. Ср. этимологию слова **gatji* мн. 'штаны', возможно, первоначально от экспрессивного названия ноги **gatja*. Если мы примем для праславянского реальность глагола **gati* 'идти', то **sъgati se* должно было значить 'сходиться', а **sgatъ* 'сходка'. Ср. соотношение слов *сходиться* → *сходка*.

Третья возможность заключается в предположении, что *сугат* — реликтовое слово исключительной древности. Праславянский префикс *sq-* восходит к и.-е. **sam-* и означает 'совершающий что-либо совместно, одновременно'. В этом случае праславянское **sgatъ* должно было бы означать 'совместно идущий', 'сходящийся вместе' → 'собрание, сходка'. Признак прилагательного присутствует в слове *сугат*, ср. *сугато товару* 'много'. Индоевропейские соответствия мы видим в лат. *conventus* 'сходка, собрание, сборище' при *venio*, др.-норв. *samkund f.* 'собрание'. В этом случае слово **sgatъ* — образование индоевропейской древности, причем форма м. р. также имеет индоевропейские соответствия, ср. др.-инд. *gātuḥ* 'дорога', авест. *gātus* 'место', др.-перс. *gābū-* 'трон' из и.-е. **gātus*⁴⁷.

Думается, что для принятия окончательного решения нужны дополнительные данные; несомненно одно, что русское диалектное слово *сугат* заслуживает внимания.

воронец

Одна из определяющих и характерных деталей севернорусской избы — это воронец, толстый брус, соединяющий две противоположные стены избы и отделяющий часть избы с печью от ее жилой части. На воронец одним концом опираются палаты. Иногда к воронцу привешивают занавеску и тем самым совсем отделяют кухонный угол, иногда даже делают перегородку. На воронец кладут шапки, ставят посуду. Воронца может быть и два, если они соединяются с углом печи. Таково основное значение этого слова. В некоторых местах воронцом называется печной столб или столб ворот, веревя (череп., онеж.)⁴⁸.

«Как ни ширься, а через воронец не скочишь», «Проходите от порога, Не засечена дорога, Кто пройдет за воронец, Тот удалый

⁴⁶ ЭССЯ, вып. 6, с. 108.

⁴⁷ *Machek* ², с. 162.

⁴⁸ *Даль* ³ I, стб. 598; *Филин*, вып. 5, с. 112.

молодец»; «Как у Настинной матери / *Воронцы*-то высокие, / Не достать будет колоба / Умереть будет с голоду».

Несмотря на очень широкое распространение слова *воронец* (как областное оно отмечено в словаре Ушакова), оно, по странной случайности, не привлекло внимания этимологов. Его нет у Бернекера, Преображенского и Фасмера. А между тем это слово очень интересно.

При решении любой этимологии, в первую очередь, необходимы поиски родственных образований. Таковыми, на мой взгляд, являются общеслав. **vorna*, **vornъ*, **vornъka*. Слова **vorna*, **vornъ* в южнославянских языках обозначают затычку у бочки, в западнославянских и частично восточнославянских отверстие в бочке под затычку и просто отверстие в чем-либо: с.-хорв. *vrābъ* 'затычка (бочки)', болг. диал. *вра́нъ* 'отверстие в большой бочке, втулка', словен. *vrānj* то же; польск. *wrona*, *wronka* 'отверстие в бочке', чеш. *vrana*, *vranka* то же. Ср. еще рус. *воро́на* 'отверстие в судне, где проходит руль' (арх.)⁴⁹, укр. *воро́нка* 'щель в бочке' (полесск.)⁵⁰, 'дырка в ходакал (вид обуви), через которую проходит ремень или завязка', 'отверстие в улье' (бойк.)⁵¹, блр. диал. *воро́нка* 'дупло'⁵², 'ход в подполье'⁵³. Оригинальное значение представлено в говоре пинчуков: *воро́нькі* 'овражки'⁵⁴, позволяющее предположить форму **воро́нь* 'овраг'. Так или иначе белорусский и украинский материал, в основном, продолжает ту же семантику слова, которая отражена в западнославянских языках: 'отверстие в чем-либо'.

Русский язык стоит несколько особняком. Слово *воро́нка* в русском литературном языке обозначает приспособление в форме конуса с трубкою в конце, служащее для переливания жидкости в сосуд с узким горлышком. Кроме того, воронкой называется яма в земле, образовавшаяся от взрыва орудийного снаряда. Последнее значение, несомненно, вторичное и позднее. Трудно представить себе, чтобы первичным было и первое значение. По словам известна *воронка в воде*, что означает 'водоворот, омут'. Столкновение двух встречных течений создает вращательное движение воды, образующее в центре пространство в форме конуса, не заполненное водой. Думается, что именно этот образ и лег в основу обозначения сосуда в виде конуса. Скорее всего именно природное явление было названо первоначально. Ср. рус. *воро́ну́ха* 'волнение в море от столкновения двух встречных течений в начале прилива'; 'подводный риф, отмель, где сталкиваются два встречных

⁴⁹ *Подвысоцкий*, с. 22.

⁵⁰ *Никончук М. В.* Лексичный атлас Правобережного Полісся. (рукопись).

⁵¹ *Ониськевич М. Й.* Словник бойківського діалекту (рукопись).

⁵² *Шаталава*, с. 27.

⁵³ *З народнага слоўніка.* Мінск, 1975, с. 99.

⁵⁴ *Булгаковский Д. Г.* Пинчуки. Этнографический сборник. — Записки РГО, т. 13, вып. 3. СПб., 1890, с. 193.

течения, вызывая волнение в море' (арханг.)⁵⁵. *Воронѹха* — слово того же корня, что и *ворбнка*, но с характерным для северных говоров суф. *-уха*.

В воронке вода находится во вращательном движении. Этот признак отражен в таких названиях как *водоворот*, *вертѹн*, *вертѹшка*, *вертѹшка* 'омут, водоворот'⁵⁶, укр. *воротій* то же от *вертеть*⁵⁷, *омут* от *масти* 'вращать, крутить', *ворочі* от *воротить*⁵⁸, *вьор* от *вить* и т. д. Т. е., иными словами, в основе слова *ворбнка* 'омут' должен лежать глагольный корень со значением 'крутить, вертеть, вращать'.

Близким к русскому *ворбнка* 'омут, водоворот' является белорусское *воронькї* 'овражки', где слово обозначает яму, размытую водой. Ср. *вертѹп* 'воронка в воде' (арханг.)⁵⁹ и 'большой ров, заросший кустарником' (смол.)⁶⁰ при укр. *вертепити* 'крутить'⁶¹; ср. еще укр. *вертѹг* 'яма в песке'⁶².

Итак, в русском языке мы имеем следующие образования, родственные слову *воронец*: *ворбнка* 'вода, находящаяся въ вращательном движении', *воронѹха* 'встречные течения, образующие волнение'.

Из всей совокупности славянского материала праславянскими мы можем считать: **vornъ*, **vorna*, **vornъ* 'затычка', **vorna*, **vornъka* 'отверстие (под затычку)', 'отверстие (которое можно закрыть)', 'отверстие (в которое можно что-либо вставить)', **vornъka* 'омут, водоворот', **vornъ* 'овраг' и, возможно, **vornъсь* 'брус, соединяющий стены избы'. Перед нами имена, производные или являющиеся субстантивацией имени прилагательного **vornъ*, *-а*, *-о*, **vornъ*.

Производящим для этого имени прилагательного должен быть глагольный корень **цег-* 'вращать, закрывать', представленный в славянских языках глаголом **verti*, **vьrg* 'плести, вязать', 'совать, тыкать', 'открывать, закрывать'.

От значения 'вить, вращать' производным является значение 'водоворот', от значения 'совать, тыкать' — 'затычка' (ср. названия затычек: *штулка*, *затычка*, *толпышка* и др.).

Структура прилагательного **vornъ* архаична: оно образовано с древним суф. *-нъ* (ср. **čьlnъ*, **černъ*, **belnъ*, **věnъ* и др.). Наличие чередования *e/o* (**ver-ti* → **vor-nъ*) говорит о том, что слово принадлежит к протославянской эпохе, то же отношение в **viti* → **věnъ*.

⁵⁵ *Филин*, вып. 5, с. 117.

⁵⁶ Картотека СТЭ; Деулинский словарь, с. 78; *Иванова* Подмоск., с. 54.

⁵⁷ *Москаленко А. А.* Словник діалектизмів українських говірок Одеської області. Одеса, 1958, с. 22.

⁵⁸ *Даль*³ I, стб. 601.

⁵⁹ Картотека, СТЭ.

⁶⁰ *Добровольский*, с. 60.

⁶¹ *Шляхта І. М.* Морфологічні особливості говірки села Ярок, Ужгородського району. (Дип. роб.). Ужгород, 1956, с. 119.

⁶² *Полесье*, с. 219.

Аналогичное прилагательное, но с огласовкой корня, совпадающей с огласовкой глагола, мы видим в праславянском **vernъ*, *-n'a*, *-n'e*. Ср. **vern'a* 'сеть', 'веревка', 'корзина', 'лапти', 'вязанка дров', 'рукавицы', 'ряд снопов', перен. 'лгун', **vernica* 'вереница', 'засов'. Большая часть значений производна от значения 'вить, плести'. Рус. *верёня* 'сеть для ловли рыбы (ячея реже, чем у невода)' (костр.)⁶³; *верёнька* 'веревка' (тульск.), 'корзинка' (нижегор.), костр., влад., волог., твер., пенз., тамб., яросл., моск.)⁶⁴, блр. *вярэнька* то же⁶⁵, 'вязанка дров' (нижегор.)⁶⁶ укр. *верёня* 'рядно, веретье'⁶⁷, *верёни* мн. 'лапти, сплетенные из веревок' (полесск.)⁶⁸, рус. *верёньки* мн. 'рукавицы' (брян.)⁶⁹; укр. *верёньва* 'ряд снопов в одоньях'⁷⁰, рус. *верёня* 'мастер рассказывать небылицы' (смол.)⁷¹, может быть, сюда же *верёнок* 'стриж' (ворон.)⁷². Производный глагол *верёнить* значит 'поспешно делать'⁷³. Рус. *верёница* ж. 'расположение нескольких или многих одинаковых предметов в одну цепь, один за другим', блр. *верёніцы* мн. 'жердочки или дощечки, которые выполняют функцию примитивных ворот'⁷⁴, укр. *верёни́ца* 'засов в дверях, в воротах'⁷⁵.

Таким образом, на двух этапах развития праславянского языка было образовано два прилагательных **vornъ*, *-a*, *-o* и **vernъ(b)*, *-a*, *-e*.

Теперь следует обосновать семантику слова *воронёц* 'брус, соединяющий две стены избы'. В многочисленных производных от глагола **verti* в славянских языках мы находим большое количество слов со значением 'жердь, палка, брус, соединяющие, скрепляющие или закрывающие что-либо': ср. укр. *воріна* 'жердь, употребляемая для изгороди'⁷⁶, *повёрни́ца* 'ярмо на двух волов', 'верхняя часть такого ярма', (полесск.)⁷⁷, блр. *свёрнына* 'одна из перекладин, которыми соединялись боковые части ткацкого стана'⁷⁸, рус. *верёга* 'слега, жердь, которой прогоняют невод

⁶³ Картотека СТЭ.

⁶⁴ *Филин*, вып. 4, с. 130; *Иванова* Подмоск., с. 53; *Мельниченко*, с. 40.

⁶⁵ *Шаталава*, с. 36; Подробный анализ слова *верёнька* см. в статье И. П. Петлевой. Этимологические заметки по славянской лексике. 2. — В кн.: Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1972. М., 1974, с. 208—211.

⁶⁶ *Филин*, вып. 4, с. 130.

⁶⁷ *Гринченко* I, с. 135; *Шило*, с. 241; *Дејна*, с. 125; Матеріалі до словника буковинських говірок. вып. 1. Чернівці, 1974, с. 54.

⁶⁸ Лексика Полесья, с. 283.

⁶⁹ *Расторгуев*, с. 90.

⁷⁰ *Гринченко* I, с. 135.

⁷¹ *Иванова И., Кустарева М. А., Моисеев Б. А.* Материалы для «Смоленского областного словаря». — Уч. зап. Смол. ГПИ, вып. IX. Смоленск, 1958, с. 135.

⁷² Дополнение к Опыту, с. 19.

⁷³ Опыту, с. 23.

⁷⁴ Народные слова. Минск, 1976, с. 221.

⁷⁵ *Лисенко П. С.* Словник поліських говорів. Київ, 1974, с. 20.

⁷⁶ *Гринченко* I, с. 254.

⁷⁷ Лексика Полесья, с. 181.

⁷⁸ Народная лексика. Минск, 1977, с. 127.

от одной проруби до другой' (донск.) ⁷⁹, *верей* 'столб, на котором вращаются ворота', 'столб, на котором укреплен колодезный журавль' (подмоск.) ⁸⁰; *повбры* 'переметины на стогах' (влад.) ⁸¹; 'два поперечных бревна плота' (белоз.) ⁸², 'длинные жерди или тонкие бревна, к которым прикручиваются в плотах скрепляемые бревна; кладутся они на концах косяка' (яросл.) ⁸³ и мн. др.

Следует вспомнить, что слово *воронец* называет и вереву, столб ворот. В избе воронец является брусом, соединяющим две противоположные стены избы. Не случайно один из синонимов слова *воронец* *пересовец* образован от глагола *совать*.

Определить время образования слова *воронец* трудно, поскольку отсутствуют параллели в других славянских языках. Субстантивация прилагательных с помощью суф. *-ьсь* была характерна для праславянской эпохи: ср. *вѣпъ* → *вѣпсь*. Само же прилагательное **vornъ* 'вращающийся, связывающий, скрепляющий, закрывающий' очень архаично.

⁷⁹ *Миртов*, с. 39.

⁸⁰ *Иванова*. Подмоск., с. 51.

⁸¹ *Опыт*, с. 161.

⁸² Картоотека Белозерского областного словаря.

⁸³ *Мельниченко*, с. 148.